

Сотни стальных затворов с оглушительным грохотом обрушились, в одно мгновение превратив здание инспектората в герметичный железный гроб.

Прилегающие улицы были экстренно перекрыты, всех сотрудников эвакуировали — на площади перед входом царил невообразимый хаос. Чэнь Мяо, расталкивая подчиненных, мчался вперед, словно обезумевший золотистый ретривер. Еще издалека можно было заметить, как по его лицу в два ручья катятся комично-огромные слезы:

— Сэмпай, ты жив! Какое счастье! — завыл он на бегу. — У-у-у-у!..

Шэнь Чжо, чей правый сустав был вывернут под неестественным углом, тяжело и часто дышал. Он стоял у машины, опираясь на Бай Шэна, который придерживал его за плечи. Рядом начальник охраны, дрожащими руками сжимая спутниковый телефон, заикаясь, спрашивал:

— Ин-инспектор, каковы будут указания? Двое захватчиков заблокированы на цокольном этаже здания. Докладывать ли в Международное главное управление инспектората?

Шэнь Чжо резко оборвал его:

— И что ты им скажешь? Что инспекторат Шэньхуа разгромил калека в инвалидном кресле?

Начальник охраны выглядел так, будто готов был немедленно совершить харакири.

— Но... но как же...

— Запускайте протокол чрезвычайной ситуации первого уровня. Начинайте эвакуацию жителей. Военному округу сообщите, что мы проводим учения. Немедленно!

Офицер подпрыгнул на месте и умчался выполнять приказ.

Бай Шэн тем временем внимательно осматривал Шэнь Чжо. Заметив на его шее, у самого ворота, свежий след крови, он мгновенно напрягся:

— Кто это сделал? Как тебя ранили? Когда?!

— Собака укусила, — бросил Шэнь Чжо, переводя взгляд на собеседника. — А ты на себя смотрел?

Рана на груди Бай Шэна была сквозной. Благодаря исцеляющей способности Ведьмы Итардо и

его собственной невероятной выносливости эволюционировавшего S-уровня мышцы уже стянулись, но залитая кровью одежда всё еще представляла собой душераздирающее зрелище.

— Я просто... — начал было он.

— Господин S-уровень и впрямь может выглядеть так жалко? — холодно перебил его Шэнь Чжо.

— Но я ведь...

— Теперь понимаешь, почему тебя до сих пор не зачислили в штат?

Бай Шэн лишь промолчал с абсолютно непроницаемым лицом. Он одной рукой перехватил запястье инспектора, а пальцем другой указал на свою рану, требуя подтверждения:

— Ты это видел?

— Что за чушь ты несешь? — раздраженно отозвался тот. — Разумеется, видел, иначе с чего бы я стал...

— Ты видел мои кубики пресса! — взревел Бай Шэн. — Как ты можешь до сих пор на мне не жениться?!

В то же мгновение он молниеносным движением дернул руку Шэнь Чжо. Раздался резкий, сухой хруст — сустав встал на место. Инспектор судорожно выдохнул, но Бай Шэн тут же накрыл его рот ладонью, заглушая крик боли.

Закончивший разговор начальник охраны испуганно жался в стороне, наблюдая за ними.

— Слушайте, — шепнул он Чэнь Мяо, — это точно нормально, что инспектор Шэнь так обращается с господином Баем? А если тот разозлится?

— Успокойся и мысли шире, — с каменным лицом отозвался Чэнь Мяо. — Если он и впрямь выйдет за брата Бая, это будет не худшим вариантом развития событий.

— Инспектор! — к ним подбежал сотрудник службы безопасности с планшетом в руках. — Удалось вывести изображение с камер внутри здания. Смотрите!

Шэнь Чжо с ледяным видом высвободил свою руку из ладоней Бай Шэна, чье лицо так и светилось притворным сочувствием, и взял планшет. На экране в реальном времени транслировался цокольный этаж.

Звука не было, но на кадрах было видно, как Нода Сюнсукэ в панике что-то быстро говорит, по-видимому, пытаясь убедить Жун Ци немедленно уходить. Тот лишь плотно прижимал ладонь к истекающей кровью груди и решительно качал головой.

— Почему он до сих пор не сдох? — поразился начальник охраны.

— Не так-то просто, — Бай Шэн задумчиво потер подбородок, не отрывая взгляда от монитора. — Этот парень воскреснет, даже если его в пепел сжечь. Но я не ожидал... не ожидал, что он предпочтет принять этот удар на себя, лишь бы не использовать отражение урона против вашего инспектора Шэнь. Впрочем, ты ведь на это и рассчитывал, верно?

Шэнь Чжо проигнорировал вопрос, не сводя глаз с экрана.

— Ты нарочно выстрелил в него, чтобы проверить границы дозволенного, — продолжал Бай Шэн, лукаво толкая его плечом. — И когда понял, что они боятся твоей смерти больше всего на свете, решил вырвать ему сердце. А ты азартный игрок, инспектор. Красиво просчитано.

— Плохо дело, — негромко произнес Шэнь Чжо.

— В чем проблема?

Инспектор указал на нижний угол экрана:

— Мы забыли кое-кого при эвакуации.

Бай Шэн прищурился. Из открытой двери в дальнем конце коридора медленно выползала кроваво-красная деформированная фигура. Это был Лю Саньци.

— С-спасите... помогите мне...

Нода Сюнсукэ на экране вздрогнул и с отвращением уставился на чудовище, ползущее по полу. Лю Саньци уже мало напоминал живого человека: кожа свисала клочьями, обнажая гниющие раны, конечности удлинлись почти вдвое и теперь напоминали тонкие, гибкие шланги, оставляющие за собой густой кровавый след.

— Господин Жун... — На тыльной стороне его ладони по-прежнему ярко сияла метка А-уровня. Голос мутанта звучал хрипло и безнадежно. — Умоляю вас...

Нода инстинктивно отступил на шаг:

— Что это с ним?

— Разрыв цепи ДНК, — Жун Ци, бледный и осунувшийся, сидел в кресле, не отнимая руки от раны на груди. Его голос был сиплым, но спокойным. — Я могу подтолкнуть эволюционировавшего к вторичной эволюции, заставить носителя D-уровня принудительно совершить скачок до А, но я не в силах изменить их врожденный генетический предел. Если сила, которую я дарую, превышает возможности их тел, результат оказывается именно таким.

Он наклонился вперед, заглядывая в мутные, расфокусированные глаза Лю Саньци:

— Знаешь, какая ложь в этом мире самая масштабная? «Всеобщее равенство».

Зрачки мутанта судорожно расширились.

— От простейших прокариотов до дикинсоний, от гигантопитеков до человека разумного — каждый шаг земной эволюции был полон несправедливых случайностей. Только сильнейшие гены дают право на продолжение рода. Эволюционировавшие — это абсолютное преимущество по сравнению с обычными людьми, но даже среди нас подавляющее большинство — это жалкие посредственности С и D-уровней.

Лидер «Круглого стола» на мгновение замолчал:

— Я хотел создать армию, полностью состоящую из тех, кто прошел вторичную эволюцию до А-уровня, но разрыв цепи ДНК казался неразрешимой задачей. Я думал, выхода нет, пока не встретил обычного человека.

Он чеканил каждое слово, почти переходя на шепот:

— Шэнь Чжо.

— Исследования, лишенные этических рамок, технологии, опережающие время... Он создал неизвестную сыворотку, способную взламывать генетические пределы, сводя побочные эффекты к минимуму. Никто не знает, как ему это удалось.

Нода Сюнсукэ, слышавший это впервые, застыл в изумлении.

— Если мы переманим Шэнь Чжо на нашу сторону, каждый из наших соплеменников сможет безопасно совершить вторичную эволюцию. Мы окончательно отсеем этих никчемных муравьев и станем единоличными хозяевами человеческой эволюции.

Лю Саньци зашелся в жутком кашле, выплевывая сгустки крови. Он из последних сил протянул руку к Жун Ци, издав жалобный стон.

— Я не могу спасти тебя, — Жун Ци тяжело вздохнул, глядя на него сверху вниз.

— Спасите... я на всё согласен... на что угодно!..

— Но я могу даровать тебе вечность.

Мутант замер. На его обезображенном лице на мгновение отразилось неверие, которое тут же сменилось безумным восторгом:

— Да... да! Спасибо, господин Жун, спасибо вам!..

Жун Ци мягко опустил ладонь ему на макушку. Голос Лю Саньцзи оборвался. Застыв с гримасой счастья на лице, он начал стремительно меняться: его плоть и кости плавилась, источая призрачное сияние метеорита. Этот синий свет, словно подтянутый невидимой воронкой, хлынул в Жун Ци. Казалось, энергия стремится вернуться к своему источнику, и через несколько секунд на полу не осталось ничего.

Тот, кто еще мгновение назад молил о спасении, исчез без следа — даже кровь впиталась в Жун Ци. В то же время кровотечение из разорванной груди лидера «Круглого стола» прекратилось. Сияние метеорита окутало всё его тело, а затем сконцентрировалось в области коленей.

Он глубоко вздохнул и, опираясь на подлокотники кресла, медленно поднялся на ноги!

— Господин Жун! — воскликнул Нода, в глазах которого светилась смесь ужаса и восторга.

Снаружи здания люди, столпившиеся у мониторов, вскрикнули от неожиданности:

— Что происходит? Он... он снова эволюционировал?

Пока Жун Ци сидел в кресле, это было незаметно, но, встав в полный рост, он оказался неожиданно высок — даже выше Ноды Сюнсукэ. Черная рубашка, заправленная в такие же брюки, подчеркивала его статную фигуру: тонкие брови, ясный взгляд, широкие плечи и длинные ноги. От него исходила незримая, тяжелая аура подавления.

Он сделал первый шаг — осторожный и немного скованный. Но уже в следующее мгновение его мышцы пришли в идеальное состояние. Походка стала плавной и уверенной, а невидимая сила, пульсирующая вокруг него, мощной волной ударила во все стороны.

— Не стоит благодарности, — негромко произнес он, глядя на последнее кровавое пятно на полу.

Затем он вскинул ладонь. Чудовищный импульс, сопоставимый с ударом ракеты, в клочья разнес десяток стальных затворов и пробил внешнюю стену здания!

Раздался грохот, похожий на удар грома. Площадь перед инспекторатом содрогнулась, люди падали на землю от ударной волны. И в клубах густого черного дыма возник кошмарный силуэт Жун Ци.

Силы, поглощенной у Лю Саньци, хватило лишь на то, чтобы встать на ноги, но не восстановить сердце — в его левой груди всё еще зияла страшная пустота. Однако эта рана, казалось, его не беспокоила. Энергия вокруг него продолжала нарастать. Он уставился на инспектора своими тяжелыми, темными глазами:

— Инспектор Шэнь...

В тот же миг Бай Шэн вскинул руку, и на Жун Ци обрушился колоссальный огненный шар. Жар был таким нестерпимым, что воздух вокруг мгновенно раскалился. Бай Шэн подхватил Шэнь Чжо на руки:

— Бежим, бежим, бежим!..

Инспектор, пожалуй, впервые в жизни так охотно пошел на сотрудничество. Бай Шэн прижал его к груди, в мгновение ока переместился на верхушку фонарного столба и в следующую секунду уже мчался прочь, преодолевая десятки метров за прыжок.

— Куда ты меня тащишь?! — выкрикнул Шэнь Чжо, пока ветер бил ему в лицо.

— Туда, где мы сможем спокойно поговорить с твоим настырным поклонником без лишних свидетелей! — рявкнул в ответ Бай Шэн.

— Прекрати нести чушь! Какой еще поклонник, он...

— А кто он, по-твоему? С чего бы ему так за тобой бегать? Денег задолжал или старые чувства покоя не дают?!

— Я знать его не знаю! Я...

Он не успел договорить — впереди вспыхнуло пламя. Жун Ци, окутанный черным дымом, возник прямо перед ними. Он поднял руку, готовясь нанести удар, но Бай Шэн, не сбавляя темпа, швырнул в него еще один огненный шар. Небо окрасилось в багровые тона от яростного пламени. Бай Шэн рванулся в сторону пригорода и прокричал прямо в ухо Шэнь Чжо:

— Признавайся! Вы ведь встречались раньше?!

— Да не встречался я ни с кем! — вскипел Шэнь Чжо. — Перестань психовать в такой момент!

Раздался взрыв, и земля под ними задрожала.

Огромный огненный шар высотой в несколько этажей впереди мгновенно погас. Жун Ци снова появился из дыма; он парил в воздухе, глядя на них сверху вниз холодным, тяжелым взглядом.

Благодаря бешеной гонке они наконец оставили позади шумные кварталы Шэньхя и оказались на пустыре вдаль от скоростных шоссе. Вокруг не было ни души. Бай Шэн остановился и резким движением задвинул инспектора себе за спину. Никто не видел, как под черной тканью его одежды до предела напряглись мышцы, но его голос звучал пугающе обыденно:

— Стой за моей спиной. И что бы ни случилось — закрой глаза и не смей издавать ни звука.

Шэнь Чжо попытался высвободиться, но хватка Бай Шэна была стальной.

— Ты собрался драться с ним один на один? — спросил он.

Бай Шэн лишь коротко рассмеялся:

— О чем ты думаешь, детка? Если уж я с тобой справляюсь, неужели я не совладаю с этим калекой?

— Бай... Шэн, — ледяным тоном произнес Жун Ци, опускаясь на землю.

Казалось, стоило ему встать с кресла, как маска мягкости и учтивости дала трещину, обнажая его истинную, властную натуру.

— Зачем ты притащил его в эту глушь? Боишься, что кто-то увидит твою смерть?

Бай Шэн выдохнул раскаленный воздух и посмотрел на Жун Ци. Спустя мгновение его губы тронула странная улыбка:

— Ты ведь хотел знать, какой у меня козырь?

Жун Ци прищурился. Бай Шэн поднял левую руку, выставив указательный палец, а затем раскрыл ладонь. Прямо над ней начал стремительно вращаться вихрь сжатого воздуха.

— Я не знаю, как ты стал таким монстром, но с твоим бессмертием любой другой эволюционировавший S-уровня сегодня лег бы здесь замертво. Дай тебе еще немного времени,

и ты бы в одиночку дошел до Швейцарии и сравнял с землей всё Международное главное управление инспектората. Но твоя беда в том, что тебе не повезло. Ты первым делом наткнулся на меня.

Бай Шэн осклабился, и в его взгляде вспыхнула неприкрытая жажда крови:

— Ничего, в следующей жизни будешь осмотрительнее.

Воздух взорвался холодным светом, который мгновенно разошелся во все стороны. Даже лес, шумевший на ветру, внезапно замер. Всё вокруг погрузилось в мертвую, кладбищенскую тишину. Казалось, во всем мире остался лишь этот ослепительный шар, бешено вращающийся в руке Бай Шэна. И лицо Жун Ци наконец изменилось.

— Вот оно что... Значит, оно у тебя... — прошептал он. — Оружие причинности.

Направление эволюции всегда связано с личностью человека, его подсознанием и духом. Нильсен жаждал власти — и получил дар подавления. Фу Чэнь был мягок — и его способностью стали Прямой и обратный кресты, которые относятся к защитно-контратакующему типу. Многие думали, что Бай Шэн, беспечный богач и вечный оптимист, должен обладать чем-то ментальным.

Но они ошибались. Человек с по-настоящему «солнечным» характером не смог бы породить нечто настолько жестокое.

Причинность — одно из мощнейших орудий философского типа. Оно способно стереть существо из реальности, вычеркнуть его из истории так, будто его никогда не существовало. Исчезает всё: записи о рождении, родственные связи, социальный след. Эта способность, возведенная в абсолют, делает носителя богом среди людей, способную сравниться по силе с гелиевой вспышкой. Но у столь великой силы есть и смертельный изъян.

— Оружие причинности. Шанс на успешную активацию — всего одиннадцать процентов. Малейшая ошибка — и способность превращается в неуправляемую бойню, выжигая всё живое в радиусе трех километров, — тихо произнес Жун Ци, глядя на сияющую сферу. — Теперь понятно, почему ты рвался в эту глушь.

Где-то далеко на эстакаде проносились редкие машины. Вдалеке мерцали огни небоскребов — огромный мегаполис жил своей привычной жизнью, даже не подозревая, что только что прошел по самому краю бездны.

— Переходи на мою сторону, инспектор Шэнь, — Жун Ци отвел взгляд от Бай Шэна и протянул руку Шэнь Чжо. — Шанс на успех Причинности — один к девяти. Если он потеряет контроль, он едва ли спасет себя, не говоря уже о ком-то другом. Вы оба погибнете здесь.

Воздух стал вязким, тишина давила на плечи. Свет в руке Бай Шэна вращался всё быстрее.

— Господин Бай не просто так крутился рядом с тобой. Неужели ты еще не понял? Пока ты жив, ты — главное препятствие на его пути. Твоя смерть позволит ему стать единоличным правителем Шэньхя.

Жун Ци посмотрел инспектору прямо в глаза и раскрыл ладонь:

— Обычные люди — не твои союзники, инспектор Шэнь. Иди со мной. Я создам будущее, где все будут по-настоящему равны. Мир без войн и страданий.

<http://bllate.org/book/15845/1436117>